

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
НАУКА И ЖИЗНЬ

А. С. Алексеев

ИСТОРИЯ, измеренная

В ПЯТИКЛАССНИКАХ

Александр Сергеевич Алексеев

История, измеренная в пятиклассниках. Не только для двенадцатилетних

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11080138

*История, измеренная в пятиклассниках. Не только для
двенадцатилетних: Наука и жизнь; Москва; 2014
ISBN 978-5-904129-12-5*

Аннотация

История – это то, что было давно и не с нами. «Давно» – значит сотни, тысячи или даже миллионы лет назад. Представить себе такую уйму времени нереально, поэтому хорошо бы подобрать какую-нибудь понятную мерку. Допустим, пятиклассника... Человека лет примерно двенадцати, почти взрослого. От первых египетских фараонов нас отделяют чуть больше четырёх сотен пятиклассников. Давайте представим, что они стоят, взявшись за руки и вытянувшись цепочкой сквозь века... Книга в занимательной форме рассказывает о личностях и событиях в зарубежной истории разных времен, дополняя публикации в разделе для школьников «Ума палата» журнала «Наука и жизнь».

Содержание

Как мерить прошлое в пятиклассниках	5
Часть 1. Глина и папирус	11
Средние века – раз, средние века – два...	11
Зачем египтяне строили пирамиды	16
Солнце на троне	24
При реках Вавилона	31
Несётся конница, сверкает меч...	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

А. С. Алексеев

**История, измеренная в
пятиклассниках. Не только
для двенадцатилетних**

© А. С. Алексеев, текст, 2014

© АНО Редакция журнала «Наука и жизнь», 2014

* * *

Как мерить прошлое в пятиклассниках

История – это всё, что уже прошло. Чтобы разобраться в истории, нужна фантазия. Когда вы читаете о давних временах, вам на каждом шагу встречаются слова, «тысячу лет назад», «миллион лет назад»... Может, вы к ним привыкли. Но на самом деле вообразить себе миллион лет или хотя бы тысячу лет очень трудно. Да что тысячу – и сто лет представить нелегко.

Давайте для наглядности подберём какую-нибудь понятную мерку. Допустим, пятиклассника.

Измерять время в пятиклассниках очень удобно. Если человек ходит в пятый класс, ему около двенадцати лет. Он прожил уже большую жизнь, много чего повидал, о многом может вспомнить. То есть он понимает, как это долго – целых двенадцать лет! Кроме того, многие народы мерили время (и сейчас мерят) циклами именно по двенадцать лет. Значит, если и с этой стороны смотреть, мы поступаем правильно.

Хотя называть каждого человека двенадцати лет «пятиклассником» – это, конечно, условность. В разные эпохи детей учили в разном возрасте, а то и вообще не учили. И уж вовсе не обязательно переводили из класса в класс.

Как мерить время в пятиклассниках?

Вот человек родился. И пока ему не исполнится двенадцать лет, мы с ним не расстанемся. Как рост отмечают на стенке, так мы будем отмечать (мысленно, конечно) на этом, грубо говоря, ребёнке каждый прожитый им день. А когда ему стукнет двенадцать, мы скажем: «Пока, парень!» (или там «девочка»). И возьмём для отсчёта нового малыша. Так и вытянется цепочка пятиклассников из далёкого прошлого к нашим дням.

Теперь о том, что мы собираемся мерить.

Почти все исторические события произошли за последние пять тысяч лет. То есть, конечно, и до этого много чего случилось, но мы про те времена почти ничего не знаем. А примерно пять тысяч лет назад в некоторых особо продвинутых странах люди придумали способ записывать всё, что угодно.

Ну, положим, «что угодно» – это только так говорится. На самом деле довольно долго записывали в основном имена царей (без царей куда ж денешься!) и всякие хозяйственные подробности – например, сколько у человека овец, сколько у него кусков меди лежит в сарае, или кто кому что должен. Значки для записи более сложных вещей придумали позднее. С тех пор эти значки – иероглифы, потом слоговые знаки, ещё позже буквы – много раз менялись. Менялся и материал, на котором делали записи: глина и камень, папирус, кожа, бумага, наконец, экран компьютера. Но по сравнению

с тем великим изобретением – письменностью – это уже были мелочи.

Пять тысяч лет в пятиклассниках – примерно четыреста шестнадцать человек. Если собрать их вместе, получится целая школа из одних пятиклассников. Но у нас-то они не толпой стоят, а выстроились один за другим сквозь время. И за каждым – целая жизнь, хотя и небольшая.

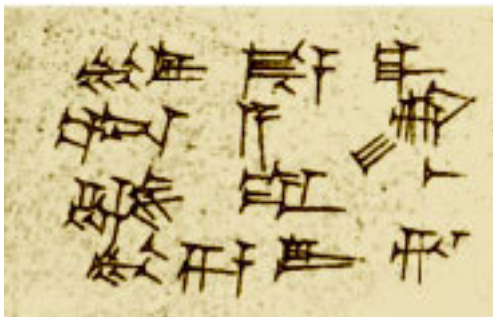
Теперь вы представляете, сколько длится писаная история человечества, и всегда можете любой её кусочек заменить большой или маленькой шеренгой из пятиклассников.

Фрагмент статуи сановника, известно даже его имя –

Эбих-иля. Он жил в сирийском городе Мари в середине третьего тысячелетия до н. э. Примерно с этого времени автор и предлагает измерять веки истории в придуманных им живых «единицах измерения».

К тому времени, когда люди изобрели письменность, человечество существовало уже сотни тысяч лет (сколько это будет в пятиклассниках, даже представить страшно!). Оно, человечество, накопило огромный опыт. Люди уже умели выращивать рис, просо, виноград и финиковые пальмы, разводить коз, свиней и овец, строить неплохие дома и красивые каменные дворцы, изготавливать каменные кувшины со стенками толщиной в бумажный лист (правда, таких сравнений никто не делал, потому что бумагу ещё не изобрели). Но почти всё делали вручную или с помощью животных. Чтобы приготовить пищу, обогреться и умыться, надо было сперва сложить печь, потом нарубить деревьев или сучьев и натаскать воды (а если поблизости не было реки или ручья, то сначала вырыть колодец). Чтобы куда-то поехать, отправить груз или сообщение по суше, надо было сделать повозку и запрячь в неё лошадей, а для путешествия по реке или морю построить лодку или корабль с вёслами. Правда, кое-где люди довольно рано научились строить ветряные мельницы и пользоваться парусом. Но широко применять устройства, машины и механизмы стали лишь двести лет назад или даже позже. Пять тысяч и двести – почувствуйте разницу!

Клинопись на глиняных табличках – одна из древнейших форм письменности.

Только в последние двести лет люди начали строить паровозы и пароходы, научились фотографировать и записывать звук, изобрели телефон, радио и телевидение. В 1828 году в семье графа Николая Ильича Толстого родился сын Лёва.

Когда в России была проложена первая железная дорога, Лёва даже не дорос до пятиклассника: ему было всего восемь лет. А в пожилом возрасте великий русский писатель Лев Николаевич Толстой уже имел возможность смотреть кино и следить за полётами самолётов.

То есть из наших четырёхсот шестнадцати пятиклассников только последние десять-двенадцать получили облегчение в тяжёлой работе. И только у двух самых последних появилась возможность целыми днями пялиться в экран компьютера. Ребята, вам здорово повезло!

Ну, а теперь от этих последних пятиклассников (то есть от вас) мы пройдем к началу нашей длинной шеренги малолеток и посмотрим, каким выглядел мир в их глазах. Без подробностей, конечно, а так, обращая внимание на всякие интересные вещи.

Часть 1. Глина и папирус

Средние века – раз, средние века – два...

В учебниках истории Средними веками называют время между крушением Западной Римской империи и новым подъёмом культуры – Возрождением. Но таких периодов, когда всё приходилось начинать заново чуть ли не с нуля, в истории Европы было несколько. И самый ранний начался в V тысячелетии до Р. Х.¹

Какой мир окружал наших первых условных пятиклассников? Тогдашние люди в принципе мало отличались от нас, однако жизнь у них была совсем другая. На Земле было очень просторно. Между Уралом и Атлантическим побережьем народу жило меньше, чем сейчас в одной Москве.

Представьте, что у вашей небольшой семьи не квартира из двух-трёх комнат, а целый подъезд в многоквартирном

---

¹ Современное летосчисление идёт от года, который на основании расчётов был определен как год рождения Иисуса из Назарета (хотя позже историки установили, что расчёты были недостаточно точны). В книге используется традиционное сокращение Р. Х. (Рождество Христово), хотя в большинстве современных российских изданий принято обозначение н. э. («новая эра» или «наша эра»). – Прим. ред.

доме, а то и весь такой дом. Вроде здорово: никто не мешает, делай что хочешь. На самом деле проблем у наших предков хватало, и проблемы были посложнее, чем у нас. Им постоянно не доставало еды. Люди добывали дичь и ловили рыбу, разводили скот. Там, где было тепло и не было недостатка в пресной воде, выращивали пшеницу, полбу, рис, оливки, финики. В поисках лучших условий для жизни многие народы перемещались с места на место, изредка встречаясь с другими народами, чтобы обменяться чем-нибудь или отнять друг у друга накопленное и сломать то, что нельзя унести с собой.

В дикой древней Европе быстрее всех развивались обитатели Эгейского мира – островов Эгейского моря, запада Малой Азии и южной части Балканского полуострова. Но потом здесь (и не только здесь) наступило «первое средневековье». В V тысячелетии до Р. Х. приходят в запустение многие древние поселения Средней Азии и Юго-Восточной Европы. Точной причины произошедшего никто не знает: может, почва истощилась, или кончились запасы руды, или тамошние жители передрались между собой. Но, скорее всего, эти земли разорили пришельцы с востока.

Карта Эгейского мира, о котором идёт речь.

Откуда вообще мы знаем, что происходило в странах, где не было письменности?

Археологи находят кое-какие вещи – глиняную посуду, украшения, оружие, могилы, – которые разные народы делали по-разному. В языках, на которых говорят современные народы, сохранились некоторые особенности прежних языков. Сами народы перемешивались и из-за этого меняли облик; по строению тела, особенно черепа, можно кое-что

узнать о наших предках. А в последнее время научились выяснять родословную народов, исследуя их гены.

Так вот, по всем этим признакам примерно с V тысячелетия до Р. Х. на огромных пространствах Евразийского материка происходило встречное движение народов.

На севере из Азии в сторону Балтийского моря придвинулись племена, от которых, по-видимому, произошли финно-угорские народы (венгры, финны, эстонцы, мари и др.). Они заняли всю северную часть современной Европейской России.

У них был узкий разрез глаз, плоские лица и широкие скулы; поэтому задолго до монгольского нашествия такие черты появились у жителей Восточной Европы.

Примерно с того же времени из Южной Сибири и Приуралья стали расходиться в разные стороны племена, предположительно говорившие на индоевропейских языках. (Сейчас на языках этого типа говорят от Англии и Испании до России, Ирана и Индии.) Они-то, похоже, и разорили прежние поселения на Аму-Дарье и Сыр-Дарье, в степях Украины и на Балканском полуострове.

Разница в развитии завоевателей и завоёванных была не так уж велика. После упадка в Эгейском мире начался новый подъём. На Кикладских островах появились поселения-крепости с башнями и толстыми стенами, на северо-западе Малой Азии расцвела Троя, а на Балканах – Лерна, чьи правители-жрецы накопили большие богатства.

Но в конце второго тысячелетия до Р. Х. на юго-восток Европы накатывает новая волна индоевропейцев. Кикладские острова и Центральная Греция покрываются руинами, гибнет в огне Лерна. Технологии и культурные навыки снова приходят в упадок, наступает «второе средневековье» – опять не слишком длительное. Причём оба «средневековья» – и первое, и второе – касались только Балканского полуострова: остальная Европа и без того была дикой, «падать» ей было некуда.

Зачем египтяне строили пирамиды

Заглянем в Египет пятитысячелетней давности.

Вон они, самые ранние египетские пятиклассники, – сидят на полу в небольшом глиняном доме в одноэтажном городке, расположенном на берегу Нила. Они выводят на папирусе иероглифы камышовыми перьями, а строгий учитель прохаживается по комнате, помахивая палкой, – так, на всякий случай...

Кстати, об учителях и учениках.

Народов много. Все они разные, по-разному себя ведут, да и живут в разных условиях. Поэтому кто-то из них развивается быстрее, кто-то отстаёт, а потом догоняет или даже вырывается вперёд, кто-то топчется на месте.

Тем, кто догоняет, не надо изобретать всё самим: они могут учиться у других. Не бойтесь этих слов – учение, учиться, учитель, ученик. Они не про школу – они про жизнь.

Пирамида Хеопса – самое большое каменное сооружение Древнего мира (146 метров в высоту). На её строительство пошло два миллиона триста тысяч блоков весом от 2,5 до 30 тонн.

Учились народы, конечно, по-разному. Народы-отличники получали возможность двинуться дальше и стать учителями для других. Народы-двоечники история оставляла на той же стадии развития – на второй год, вернее, на второе столетие, а то и на второе тысячелетие. Причём закончить образование удавалось не всем. Куда девались гунны

и лангобарды, жужани и авары, свевы и вандалы (да-да, было и такое племя) и сотни других народов, от которых остались одни названия? Они провалились на экзаменах, и история вычеркнула их из своего журнала. Этот урок истории стоит запомнить.

Учиться приходилось, в основном, у тех, кто живёт рядом. Иметь умных соседей было полезно, хотя и хлопотно.

Пять тысяч лет назад такими «умными соседями» были жители двух речных долин – на Ниле (Египет) и между реками Тигр и Евфрат (Месопотамия, нынешний Ирак). Другие народы тоже умели обрабатывать медь, глину, дерево и самые разные виды камня, но в основном разводили овец и коз. А египтяне и жители Месопотамии научились подавать на поля речную воду и получать высокие урожаи. Ещё они умели лечить людей, высчитывать положение звёзд и строить огромные сооружения из кирпича и камня. Египтяне вырубали из скал, обрабатывали и перевозили глыбы весом до 200 тонн! Так что пирамиды построили именно они, а не пришельцы из космоса.

В гробнице царевича Рахотена была найдена статуя царевича и его жены. XXVIII век до Р. Х.

Главный секрет величия и могущества египтян заключался не столько в способностях, сколько в умении объединять усилия большого числа людей. Они любили петь, плясать, но они были готовы и тяжело трудиться. Чтобы заставить большие отряды рабочих действовать слаженно при строительстве огромных дворцов, храмов и пирамид, нужна была сильная власть. И власть фараонов – египетских царей – действительно была огромна. Любой египтянин, какой бы

высокий пост он ни занимал, целиком зависел от фараона. В египетском языке не было глагола «принадлежать», потому что египтянину в самом деле почти ничего не принадлежало. Ему давали грамоту (свидетельство) на владение и распоряжение вещами, скотом, рабами. Но грамоту как дали, так могли и отобрать. Не имея почти ничего своего, египтяне редко что-то покупали и продавали, и деньги им были не очень нужны. Если купля-продажа всё-таки происходила, то в документах особо отмечалось, что за эти вот вещи или вот за этих рабов заплачено и что они «вписаны в договор, скреплённый печатью».

Другая важная особенность египтян – их представление о самих себе.

Египтяне считали, что человек – существо составное. Даже у последнего бедняка есть, кроме смертного тела, бессмертный «двойник». Если же человек имеет власть, силу и богатство, то у него ещё есть «проявления», «призраки», «имена», «силы», «тени»... Всё это не просто свойства, а вполне реальные существа, только невидимые. Чем человек могущественнее, тем больше в его теле бессмертных жильцов. И больше всего их, конечно, у царя.

После смерти человека его «двойник» отделяется от тела, но может вселиться в изображение покойного. Для этого египтяне делали скульптуры и барельефы из камня или глины. Их надо было выполнить как можно искуснее: ведь если изображение получилось непохожим, «двойник» мог его

не узнать и проскочить мимо.

Бессмертным «жильцам» человека, как и телу, нужен был сон, они испытывали усталость и боль. Когда тело человека умирало, его «жилыцы» оказывались чем-то вроде бездомных собак. Чтобы они не лишились убежища, тело после смерти надо было хорошенько забальзамировать и поместить в просторном сухом помещении, чтобы защитить от непогоды и грабителей. Там же следовало положить золото, серебро, одежду, мази для кожи (в жарком солнечном Египте кожу приходилось постоянно смазывать) и вообще всё, что могло понадобиться «жильцам» человека в долгой загробной жизни. Вот почему пирамиды египетских фараонов так велики, в них так много всякого добра и устроены ловушки для воров. Ведь если вор утащит посмертное имущество, «жильцам» покойника не на что будет «жить».

Ещё «жильцам» нужна была пища – или, по крайней мере, вид и запах пищи. Без неё они могли «умереть с голоду», и тогда покойник тоже «умер» бы – причём окончательно. Поэтому египтяне постоянно сами приносили жертвы предкам или нанимали для этого жрецов.

Так что древнему египетскому пятикласснику, едва он подрастал, надо было начинать заботиться о будущей посмертной жизни. Вообразите себя на его месте! Скучно ему, во всяком случае, не было.

Статуэтка мальчика. XXV век до Р. Х.

Чтобы снабжать продовольствием покойных фараонов и вельмож, к их гробницам приписывали целые селения. «Хорошая должность – царская власть, – радовался фараон Ахтой III. – Нет ни сына у него, ни брата, но увековечиваются его памятники, так как делает человек для предшествен-

ника своего, желая, чтобы то, что он сделал, было укреплено другим, который придёт после него».

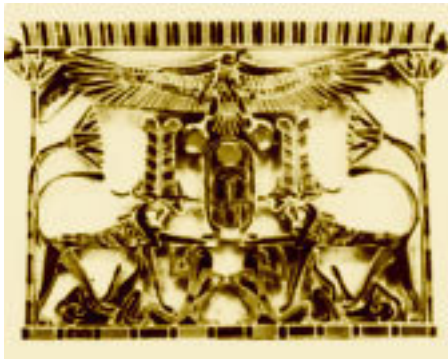
Насчёт того, что «ни сына, ни брата» – это он так писал, для примера: у него-то самого сын как раз был. Просто Ахтой III имел в виду, что любой фараон заботится о гробницах прежних фараонов в надежде, что будущие фараоны позаботятся о его гробнице.

Солнце на троне

Почему Египет был такой богатый? Потому что египтяне и сами много трудились, и ещё грабили и поработщали соседей, в том числе близлежащие азиатские области Ханаан и Финикию (сейчас это Палестина, Сирия и Ливан). Дело это было непростое. Тот самый фараон Ахтой III учил сына: «Подл азиат, плохо место, в котором он живёт, – бедно оно водой, трудно проходимо из-за множества деревьев, дороги тяжелы из-за гор. Не сидит он на одном месте, ноги его бродят без нужды. Он сражается, но не побеждает, и сам не бывает побеждён». Ахтой писал это примерно за 330 пятиклассников до наших дней. Но позже постоянные египетские вторжения всё-таки заставили мелких азиатских царьков признать власть фараонов. В Ханаане и Финикии египтяне построили крепости, разместили в тамошних городах свои гарнизоны. Тем, кто их поддерживал в борьбе с вражескими державами – Хеттским царством и Митанни, – фараоны помогали материально. Фараон Аменхотеп III вообще ни разу не ходил в поход в Азию, однако благодаря египетским гарнизоном и египетскому золоту власть его оставалась непоколебимой.

Фараон охотится на дичь. Эта роспись, сделанная в конце XV века до Р. Х., обнаружена на стене гробницы в Фивах.

Украшение и каменный саркофаг, отделанный резьбой (фрагмент внизу), найденный в одной из гробниц. Национальный музей Египта. Каир.

Но вот около 1350 года до Р. Х. на трон взошёл сын Аменхотепа III – Аменхотеп IV. У него были великие пла-

ны: он хотел, чтобы соседние народы не просто подчинялись, но чтобы они слились с египтянами в единый народ. Для этого была нужна новая религия.

В древности каждый народ верил, что только он живёт правильно, потому что его образ жизни установлен богами. (Некоторые народы до сих пор так думают.) А поскольку народов было много и жили они все по-своему, богов тоже было много. Даже в Египте в каждой области имелись свои боги, хотя больше всего египтяне почитали Амона.

Аменхотеп IV решил всё поменять и установить всюду единые порядки, освящённые общим богом. На роль такого бога он выбрал Атона – солнечный диск. Ведь Солнце светит всем, его все люди знают и чтут.

На четвёртом году царствования Аменхотепа IV жителям Египта объявили, что теперь у них два фараона – сам Аменхотеп и... бог Атон. Фараонов и раньше называли сыновьями разных богов, но это было как бы не совсем вразумительно. Теперь же приказано было считать, что Аменхотеп IV – сын Солнца-Атона, причём самый настоящий: Солнце вроде как создало его из собственных лучей. Имя Аменхотеп («Амон доволен») было изменено на Эхнатон («Полезный Атону»). Построили новую столицу Ахетатон («Небосклон Атона»). Запретили употреблять при письме знак бараньей головы, поскольку баран – священное животное Амона. Имена всех богов, кроме Атона, стирали. Наконец, вместо «бог» велено было писать «властелин». Получилось, что фараон

и бог – совсем одно и то же и обозначаются одним и тем же словом.

Семья фараона-реформатора Эхнатона. Рельеф алтаря для домашних богослужений был сделан в XIV веке до Р. Х.

Эхнатону было не до военных походов: слишком больших расходов требовала затеянная им перестройка. Грабёж соседей прекратился, новые богатства в Египет не поступали. Количество золота, посылаемого азиатским царькам, резко сократилось. Египетские гарнизоны стали выводить из Ха-

наана и Финикии – их не на что было содержать.

Первое время ничего не изменилось: ведь азиатские царьки по прошлому опыту знали, что бороться с владыками Египта себе дороже. Поэтому на словах все они горячо одобряли превращение фараона в сына Солнца и всячески перед ним пресмыкались. Один писал Эхнатону, что он «пыль под сандалиями царя, моего господина; мой господин – Солнце, которое восходит над странами день за днём, как положено Солнцу». Другой называл себя «скамейкой для ног фараона». Третий уверял, что он «слуга царя и пыль его двух ног, по которой он ступает», и что к ногам царя и Солнца он «падает ниц семь раз животом и семь раз спиной» (вы только попробуйте упасть спиной!). Четвёртый клялся, что, если бы ему передали приказ фараона вонзить кинжал в своё сердце, он бы это сделал и умер с радостью.

На самом деле хитрые царьки вовсе не считали себя скамейками и не торопились падать спиной, а тем более втыкать в себя кинжалы. Они внимательно следили за происходящими переменами и, кстати, писали друг на друга доносы в Египет. Поняв, что ни золота, ни войск из Египта не дожидаться, враги фараона подняли головы. Особенно ловко действовал Азиру – помощник египетского наместника. Он признал себя подданным могущественного хеттского царя и атаковал богатые портовые города Финикии – Библ, Тир, Сидон, Угарит. При этом он не уставал убеждать Эхнатона в преданности: «О господин, к врагам, которые клеветают на меня,

ты не прислушивайся. Я твой слуга навсегда».

Из Египта трудно было понять, кто на самом деле хранит верность, а кто тайком сговаривается с хеттским царём. Правитель Библа слал Эхнатону жалобы на Азиру и умолял о помощи, но в Египте ему не верили и подозревали в предательстве его самого. Правитель княжества Тунип, которому также угрожал Азиру, сообщил Эхнатону: «Ныне Тунип рыдает, и слёзы его текут потоком, и у нас больше нет надежды. Ибо двадцать лет мы пишем нашему повелителю фараону, владыке Египта, но в ответ не получаем ничего, ни единого слова».

Кончилось тем, что Азиру при поддержке хеттов подчинил и Библ, и Тунип, и другие княжества. Все азиатские владения Египта были потеряны. Оказалось, что даже самые лучшие замыслы не могут заменить силу и богатство.

При реках Вавилона

Осенью 1648 года, когда во Франции бушевала гражданская война, гасконский дворянин д'Артаньян, служивший у кардинала Мазарини, посоветовал знакомой хозяйке гостиницы Мадлен Тюркен быстрее уезжать, «потому что Париж будет превращён в груду пепла, подобно Вавилону, о котором вы, должно быть, слышали».

Что же это за город, о котором знала даже не очень-то образованная француженка XVII века?

Знаменитых городов много. Прекрасен Париж, огромен Токио, грандиозен Нью-Йорк, да и наша Москва тоже ничего себе. Но за всю человеческую историю только у двух городов слава измеряется не веками, а тысячелетиями: это Рим и Вавилон.

Согласно Библии, люди построили Вавилон сразу после потопа: «Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там». Позже греки называли Сеннаар Месопотамией, а арабы Ираком. Здесь, в низовьях Тигра и Евфрата, пять тысяч лет назад жили шумеры – загадочный народ, чей язык не похож ни на какой другой. Сами они считали, что их предок, человек-рыба Оанна, приплыл в Месопотамию с юга, с острова Дильмун в Персидском заливе. По соседству с ними обитали аккадцы – один из многих народов, говоривших на семитских языках, типа нынеш-

него арабского.

В Месопотамии уйма нефти, которую в древности заливали в светильники. А вот с металлами, лесом и камнем у них было гораздо хуже. Шумеры и аккадцы, как нынешние японцы, построили экономику (самую передовую по тем временам!) почти целиком на привозном сырье. В изобилии у них была только глина. В Библии про жителей Месопотамии говорится: «И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести». Они в самом деле всё делали из глины, даже писали на глиняных табличках, выдавливая иероглифы в виде клинышков. Представьте, каково было тогдашним пятиклассникам писать контрольную!

А земляная смола, о которой говорится выше, – это битум, им пользовались при кладке кирпича.

Но это всё присказка.

Шумеры и аккадцы хотели быть уверены в завтрашнем дне. Чтобы не зависеть от случайностей на охоте и в рыбной ловле, они взвалили на себя ежедневный тяжкий труд по строительству, обслуживанию и ремонту оросительной системы. Работа в их жизни была на первом месте. Они и письменность-то придумали, чтобы вести хозяйственные записи; их документы – это расписки, купчие, удостоверения о праве на владение, списки работников и товаров. Каждый народ сам выбирает свою судьбу, и это ещё один урок истории.

Царь Ассирии Саргон II (он правил в 712–707 годах до н. э.) изображён на фасаде дворца с жертвенным козлёнком в руках.

Четыре тысячи лет назад, то есть примерно тогда же, когда в Египте правил Ах-той III, в Месопотамии цари Третьей

династии города Ура создали могучую державу. Рабочие отряды под надзором чиновников трудились на полях и каналах, в садах, мастерских и на скотных дворах. Урским царям казалось, что у них всё под контролем: ведь учитывался каждый шаг, вплоть до выдачи пары голубей на кухню.

Но в трудный момент этот бюрократический шедевр оказался бесполезным. С запада пришли племена амореев и разорили страну. Империя рухнула, а чиновники приватизировали то, за чем раньше присматривали.

В те времена Вавилон был маленьким шумерским городком с громким названием Кадингирра – Врата Бога. После падения Урской державы город захватил аморейский вождь Сумуабум; он обнёс его стеной и перевёл название на аккадский язык – Баб-Или; отсюда наше «Вавилон». При Хаммурапи, шестом аморейском царе, Вавилон стал центром новой империи. Постепенно всю Нижнюю Месопотамию стали называть Вавилонией.

Империя то слабела, то вновь крепла, но Вавилон оставался самым большим, самым красивым и самым богатым городом мира.

Авторы Библии считали вавилонян чересчур заносчивыми: «И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес». «Вавилонская башня» существовала на самом деле. Она находилась на территории храма Баал-Мардука (Господь-Мардук) и была высотой с тридцатипятиэтажный дом. И это когда выше трёх-четырёх этажей дома не строили, а соседи

вавилонян и вовсе жили в шатрах!

Эти два предмета – великолепный керамический сосуд (XVIII век до Р. Х.) и наконечник знамени в виде оленя (XXII век до Р. Х.) – говорят о большом художественном вкусе мастеров-хеттов.

Вавилон стал светочем культуры. Это вавилоняне назвали планеты именами богов, а римляне просто подобрали каждому вавилонскому божеству свой аналог: Набу – Меркурий, Иштар – Венера, Нергал – Марс, Мардук – Юпитер, Нинурта – Сатурн. Это вавилоняне ввели семидневную неделю, по-

делили год на 12 месяцев, сутки на 24 часа, а час на 60 минут. Это они изобрели часы – солнечные и водяные, придумали четыре действия арифметики, таблицу умножения, арифметическую и геометрическую прогрессии. То есть до них пятиклассникам и учить-то было почти нечего.

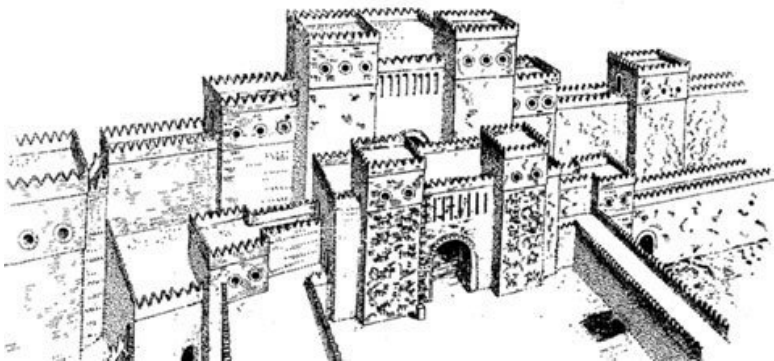
Первые банки тоже появились в Вавилоне. Вавилонские банкиры применяли безналичный расчёт, выписывали и оплачивали чеки, выдавали кредиты и принимали вклады под проценты.

Процветание Вавилона создавалось двумя путями: трудом его жителей и грабежом других народов. Соседи не любили вавилонян, считали их жестокими и жадными пройдохами. Похоже, доля в истины в этом есть. Например, вавилонянка Бабуну в 567 году до Р. Х. зачем-то скупала умерших и беглых рабов – точь-в-точь как Чичиков в «Мёртвых душах» Гоголя!

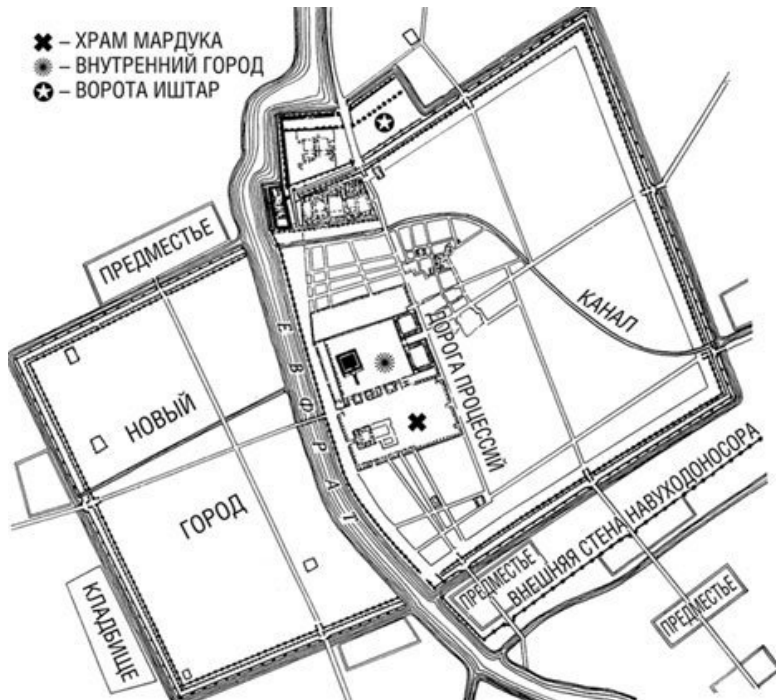
Чтобы завоёванные народы не бунтовали, вавилоняне выселяли куда-нибудь подальше всю верхушку их общества – тех, кто помнил историю народа, кто оказывал влияние на соотечественников: знать, жрецов, богачей, врачей, грамотеев. Так они поступили и с евреями. В Библии, священной книге евреев, есть текст древней песни: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе». Эту песню и сейчас можно услышать в исполнении группы «Бони М»; хотя мотив, конечно, другой.

Несётся конница, сверкает меч...

Весной 1941 года, когда Англия сражалась с фашистской Германией, арабы радовались успехам Гитлера, надеясь с его помощью избавиться от англичан и зажить по своим старинным обычаям. В апреле в Ираке арабские войска окружили английскую авиабазу в Хаббании. Англичане нанесли по арабским позициям бомбовый удар, а затем в атаку пошла пехота, набранная из ассирийцев. К концу мая, несмотря на разлив Тигра и Евфрата, ассирийцы совместно с английской авиацией и десантниками вышли к Багдаду. А когда в июне Гитлер напал на СССР, несколько тысяч шофёров из числа христиан-ассирийцев стали через Иран возить советским союзникам военную технику и снаряжение, поставляемые Соединёнными Штатами.

Так, по представлениям археологов и историков, выглядели ворота богини Иштар – одни из самых важных в Вавилоне, потому что через них проходила дорога к храму главного божества – Мардука. Видно, насколько мощные стены защищали Вавилон. Их толщина была от трёх до семи с лишним метров, а высота достигала уровня трёхэтажного дома.

План Вавилона VII–VI веков до Р. Х.

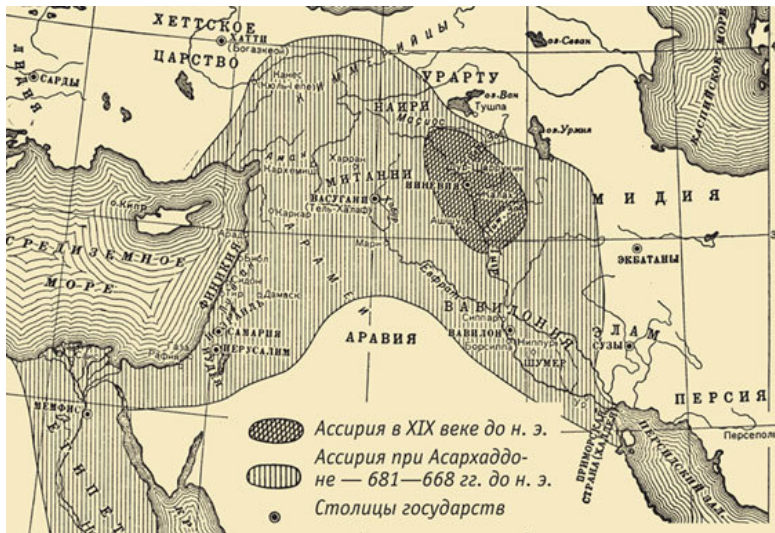
На каменном барельефе VII века до н. э. мы видим ассирийцев, идущих в бой.

Ассирийцы, кажется, самый старый из нынешних народов; они старше китайцев и евреев. История Ассирии началась более четырёх тысяч лет назад, когда в верховьях Тигра был основан городок, названный в честь местного бога Ашшуром. Во времена Третьей династии Ура, о которой мы уже упоминали, там находилась резиденция урских наместников.

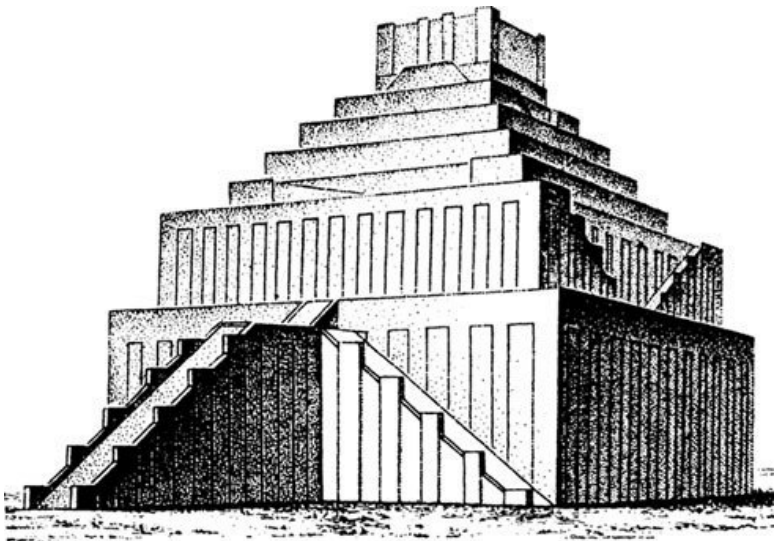
Главным занятием ашшурцев была международная торговля. Ашшурские купцы проникли даже в Малую Азию, где государства только начинали возникать. Большую часть территории там вообще никакое правительство не контролировало, и грабежи были делом обычным. Торговать в этих диких местах было опасно, но зато и таможен там почти не было. Местные изделия не выдерживали никакого срав-

нения с привозными, и за качественные товары из Месопотамии (Ирака) купцы драли в 100–200 раз дороже их настоящей цены. Ради такой прибыли можно было и головой рискнуть.

Торговали, конечно, не в одиночку, а большими компаниями. Такая компания была, например, в городе Канише (Канес, Неса), почти в центре нынешней Турции. Каждый её участник давал клятву, что не будет болтать лишнего во время досмотра товаров на таможне. Компания делилась прибылью с местными властями, а те закрывали глаза на контрабандный вывоз железа и даже позволяли ашшурцам собирать пошлины с проходящих караванов. Управляло компанией общее собрание участников «от мала до велика» (то есть всех акционеров, и крупных, и мелких) и выборный совет из 48 человек. У канишской компании были отделения во многих городах Северной Месопотамии, Малой Азии и Сирии. И ещё множество агентов, которые сообщали центральной конторе, где какие цены, какие пошлины, по каким дорогам можно обойти таможенные посты и много ли в горах и лесах разбойничьих шаек.

На карте представлена Ассирия, территория которой с течением времени существенно менялась.

Семярусная Вавилонская башня, увенчанная небольшим храмом. Её размеры в плане 90 × 90 × 90 метров.

Почти тысячу лет ашшурцы жили тихо-мирно, наживая денежки и подчиняясь то Вавилону, то хурритскому государству Митанни, занимавшему верховья Евфрата (хурриты – предки армян). Но потом Митанни ослабело в борьбе с хеттами, и Аш-шур захватил часть его территории.

Так было положено начало Ассирийской империи. А когда и Египет пришёл в упадок, Ассирия осталась единственной великой державой. Ассирийский царь Тиглатпаласар I, правивший в 1114–1076 годах до Р. Х., подчинил даже при-

брежные города Финикии в нынешнем Ливане.

Тиглатпаласар III, захвативший трон Ассирии в 745 году до Р. Х., первым стал вооружать наёмников за счёт казны (до этого они покупали оружие на свои деньги). Возвращаясь из походов с награбленной добычей, ассирийские генералы, офицеры и солдаты скупали землю, дома, сады, клали деньги под проценты в банках Вавилона и Ниппура, а некоторые и сами начинали выдавать кредиты.

Прежние ассирийские цари, захватив какую-нибудь страну, просто добивались от её правителя покорности. Тиглатпаласар III стал всюду сажать своих губернаторов («областеченачальников»). Как и вавилоняне, верхушку покорённого населения ассирийцы переселяли на новое место, чтобы лишить народ руководителей. Это у них называлось *насаху* – «искоренение».

Царь Синаххериб сделал столицей Ниневию, чьи желтоватые зубчатые стены возвышались на берегу мутного и тоже желтоватого Тигра. Если Вавилон больше всего знаменит своей башней, то Ниневия особенно славилась висячими садами царицы Семирамиды – Шаммурамат, правившей за сотню лет до Синаххериба². Если верить преданию, конец её царствования получился грустным: узнав, что сын Ни-

---

² По другой версии, сады находились в Вавилоне или недалеко от него. Кроме того, не исключено, что сады связаны не с Шаммурамат, а с Аманис, женой Навуходоносора II, примерно через сто лет после Синаххериба. Есть также версия, что сады были созданы в начале VII в. до н. э., то есть при Синаххерибе. – Прим. ред.

ний устроил против неё заговор, она превратилась в голубку и улетела.

В декабре 689 года Синаххериб захватил Вавилон. По его приказу величайший город мира был разрушен до основания, а его жители перебиты, проданы в рабство или изгнаны. Люди, которых вавилоняне выселили из родных мест, страшно этому обрадовались. Авторы Библии сочли, что вавилоняне получили поделом, – нечего, мол, небоскрёбы строить. Вот боги их за это и наказали: «И сошли боги посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказали боги: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдём же, и смешаем там язык их, чтобы один не понимал речи другого. И рассеяли их боги оттуда по всей земле; и они перестали строить город».

Однако для самой Ассирии тысяча лет почти непрерывных войн тоже не прошла даром. Коренные ассирийцы растворились среди покорённых народов. Положение попробовали спасти братанием с вековым врагом – Вавилонией. Сын Синаххериба Асархаддон повелел восстановить Вавилон и выплатить компенсацию его жителям. Однако отбросить груз тысячелетней вражды оказалось невозможно. Когда спустя семьдесят лет на Ассирию напали мидяне и скифы, вавилоняне не только не пришли к ней на помощь, но и сами приняли участие в её разграблении. Все ассирийские города были сожжены и разрушены. «Несётся конница,

сверкает меч и блестят копыя; убитых множество, и груды трупов; нет конца трупам, спотыкаются о трупы их», – записал тогда еврей Наум из Элькоша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.